

## Глава 10. Пора начинать

В компании сородича Сяо Шигуй жил эти дни припеваючи. Он быстро пристроил взрослую серую свинку — Сяо Хуэя — помогать ему расправляться с нелюбимой тимофеевкой, а заодно вовсю уплетал сочные овощи и фрукты из его порции.

— Почему тебе нельзя спать в моем домике? — сетовал Шигуй, тяжело отдуваясь на извилистой садовой дорожке. — Мы ведь оба свинки. Но этот человек, Вэй Ци, зачем-то поселил тебя в такую даль! Чтобы добраться от твоего жилья до моего корпуса, нужно делать крюк.

— Шигуй, мне... мне та комната тоже очень нравится, — семенил следом Сяо Хуэй, забавно перебирая короткими лапками. — Люди ведь не любят селить нас вместе. Мой хозяин точно такой же. Но если ты когда-нибудь придешь ко мне в гости, я обязательно обустрою для тебя отдельную комнату. Самую красивую, честное слово! — пообещал он, гордо выпятив крохотную грудь.

Вдоль дорожки застыли садовники. В капюшонах, с секаторами в руках, они отложили работу и выстроились в две шеренги. Выпрямившись во весь рост, люди почтительно склонили головы, провожая взглядами двух пушистых зверьков, словно мимо шествовали особы королевской крови.

Так они и двигались среди людей: две крошечные морские свинки, вальяжно семенящие мимо прислуги, телохранителей и самого дворецкого. И каждый без исключения провожал их полным почтения взглядом.

Поначалу Шигуя это смущало, но теперь он привык и не обращал на двуногих внимания. Что поделать — тяжелое бремя любимца важной персоны. Другим грызунам о подобном даже мечтать не приходилось.

\*\*\*

В гостиной друг напротив друга сидели двое мужчин.

Один, в белой рубашке и черных брюках, сидел в небрежной, но изящной позе. Под тонкой тканью угадывался рельеф крепких мышц, а темный, глубокий взгляд выдавал человека властного и опасного. Второй держался отстраненно и холодно, в его карих глазах застыл ледяной блеск.

Молчаливое противостояние накалило атмосферу до предела. Воздух словно загустел, готовый в любую секунду разразиться грозovým разрядом.

— Уи-уи-уи...

— Уи-уи-уи...

Тишину нарушил звонкий свист — так морские свинки зовут сородичей. Один голосок звучал уверенно и задорно, второй — робко, с опаской. И хотя звуки были почти одинаковыми, любой без труда угадал бы за ними совершенно разные характеры.

Напряжение спало в один миг. Мужчины разом обернулись на звук.

— Не виделись всего несколько дней, а шёрстка у него стала куда шелковистее, — негромко заметил Цзи Цзэ, чей взгляд заметно потеплел, стоило ему посмотреть на длинношёрстного серого зверька.

— Благодарю доктора Туна, он на славу потрудился, — отозвался Вэй Ци. Он отвечал собеседнику, но сам не сводил глаз с пухлого короткошёрстного Шигуя с белой мордочкой и жёлтыми боками.

Стоило им переступить порог, как разница характеров проявилась во всей красе. Шигуй деловито припустил вперед и ловко взобрался по рукаву Вэй Ци прямо на диван. Устроившись поудобнее, он принялся крутить головой, с любопытством разглядывая Цзи Цзэ, которого видел лишь второй раз в жизни. Сяо Хуэй же боязливо покосился на хозяина дома и принялся осторожно обходить диван по широкой дуге, пока Цзи Цзэ бережно не подхватил его ладонью.

— Мой малец посмелее вашего будет, господин Цзи. Не находите? — Вэй Ци легонько погладил белую шёрстку на голове Шигуя. Он скользнул темным взглядом по гостям, затаив немую усмешку.

От этого взгляда несчастный Сяо Хуэй окончательно струсил и забился поглубже под полы пиджака Цзи Цзэ, так что снаружи остался торчать лишь серый шерстяной хвостик.

— Все свинки разные, и нрав у каждой свой. Любая из них уникальна, господин Вэй. Разве я не прав? — парировал Цзи Цзэ.

Шигуй вертелся волчком. То поворачивался правым боком, разглядывая Цзи Цзэ, то левым — оценивая реакцию Вэй Ци. Его черные глаза-бусинки так и горели нетерпеливым любопытством.

— Уи-уи-уи... — позвал Шигуй своего серого приятеля.

"Сяо Хуэй, ты чего там прячешься?"

Шигуй впервые видел своего хозяина таким непривычно колким и очень хотел поделиться удивлением с собратом, но тот упорно изображал глухую ветошь. Пришлось маленькому сплетнику в одиночку наблюдать за словесной дуэлью двуногих.

Впрочем, разговор быстро свернул куда-то не туда. Мужчины заговорили о делах и бизнесе. Шигуй откровенно заскучал, его потянуло в сон.

"Надо себя чем-то занять", — решил малыш.

Скатившись по брючине Вэй Ци на пол, он подковылял к дивану Цзи Цзэ, встал на задние лапки и отчаянно заскреб когтями по обивке, пытаясь вскарабкаться. Прыгучести не хватило, и Вэй Ци, вздохнув, сам пересадил его поближе к гостю.

Прятавшийся в складках одежды Сяо Хуэй зажмурился и зажал лапками уши, надеясь, что его оставят в покое. Вдруг спину обожгло резкой болью. Защитный покров исчез, и кожу лизнул прохладный сквозняк. Бедняга невольно вздрогнул от холода.

Ворочаясь под пиджаком, он глянул в щелку и обомлел от ужаса: прямо перед ним сидел жёлто-белый Шигуй, а в его крошечном кулачке была зажата... приличная прядь серой шерсти. Шелковистой, длинной, его собственной шерсти!

— Уи-уи-уи... — Шигуй и сам растерялся. Почувствовав на себе недоуменные взгляды хозяев и перепуганного зверька, он виновато зашептал:

"Ой, Сяо Хуэй, прости! Я просто хотел позвать тебя поиграть. Я не знал, что ты так легко линяешь... На, забери обратно".

С этими словами Шигуй запихнул клочок шерсти обратно под пиджак. Сяо Хуэй, едва не плача, прижал свое богатство к груди. Спина горела от сквозняка — теперь он щеголял знатной плешью.

Цзи Цзэ осторожно достал пострадавшего питомца и уже открыл было рот, чтобы высказать претензии виновнику, но наткнулся на ледяной взгляд Вэй Ци. Тот мягко улыбался, однако в глазах его застыло недвусмысленное предупреждение. Цзи Цзэ вздохнул и молча опустил облысевшего Сяо Хуэя позади Шигуя.

— Поручаю его твоей заботе, — со всей серьезностью обратился Цзи Цзэ к недоростку-Шигую.

Сяо Хуэй, всхлипывая, уложил выданный локон на ладонь хозяина и, дрожа всем телом, поплёлся следом за Шигуем на выход, стараясь держаться у него за спиной.

Стоило дверям за ними закрыться, как дружелюбие хозяина дома испарилось без следа. Напряжение в комнате вновь взлетело до предела. Собеседники сошлись в немой дуэли взглядов, не желая уступать ни на йоту. Воздух пах порохом, казалось, малейшая искра — и грянет взрыв. Наконец, Цзи Цзэ не выдержал давления и отвел глаза.

— Вэй Ци, ты уверен, что хочешь пойти на это? — сдавшись, спросил Цзи Цзэ.

— Думаешь, сможешь меня остановить? — Вэй Ци поднял голову. В его взгляде бушевал ураган, готовый смести все на своем пути. Он холодно и пугающе усмехнулся. — Не забывай, благодаря кому твой Чи Хуэй уцелел при четвертой попытке самоспасения.

Вэй Ци никогда не отличался милосердием.

\*\*\*

Поразмыслив, Шигуй пришел к выводу, что ничего интереснее огромного черного пса в округе все равно не найти. Подбив на дело Сяо Хуэя, он снова увлек его на поиски приключений.

В операторской поместья коротко звякнул приказ, и двое охранников в черных костюмах бесшумно двинулись следом за беглецами.

На том же зеленом газоне, величественный и неподвижный, сидел крупный угольно-черный пес. Он улавливал ушами малейший шорох и внимательно сканировал периметр алыми глазами. Надежный защитник, мимо которого и мышь не проскочит.

— Уголёк! — раздался тонкий писк, и из травы показались две мордочки.

— Опять вы? — Пес мгновенно расслабился. Он улегся на траву и прикрыл морду лапами, стараясь казаться недовольным, но длинный хвост предательски замолотил по земле.

— Мы пришли поиграть! — Шигуй уселся прямо перед его огромной мордой, уставившись на пса блестящими глазками-бусинками. — Тебе разве не скучно весь день сидеть тут в одиночестве? Нам вот вдвоем скука смертная, а тебе одному и подавно!

— Да я... — попытался вставить пес, но Шигуй бесцеремонно его перебил:

— Ладно-ладно, знаем мы, какой ты занятой. Это нам делать нечего, вот и прибежали.

— Точно-точно, жуткая скучища, — поддакнул серый товарищ, предусмотрительно развернувшись к собеседнику боком, чтобы не сверкать лысиной на спине.

Огромный пес грозно фыркнул, но хвост заходил ходуном еще сильнее, взбивая легкие облачка пыли над травой. В его алых глазах не осталось и следа свирепости — только искреннее собачье дружелюбие.

— Уголёк, давай мы перегрызем эту веревку? — предложил Шигуй, заглядывая псу за спину. — Двор огромный, никуда ты отсюда не сбежишь. Зачем тебя держать на привязи?

Увлечшись, он уцепился лапкой за шубку Сяо Хуэя, но, поймав на себе его полный боли и укора взгляд, поспешно отпустил серую шерсть.

— Ой, прости-прости! Я больше не буду, честное слово, утром вышло случайно, — в очередной раз повинился он перед облысевшим другом.

Заинтересованный их возней, Уголёк вытянул шею и заглянул Сяо Хуэю за спину. Разглядев сиротливую проплешину среди густого серого меха, собака тихонько заскулила от смеха — мягко, по-женски.

— И ты туда же! Не смешно! — обиделся Сяо Хуэй и плотно прижался спиной к опорному столбу вольера.

— Ладно, давай займемся делом, — Шигуй решительно направился к креплению привязи.

Но пес внезапно поднялся на лапы, преграждая путь. Он навис над малышом, невольно обнажив поджарый живот. На черной коже отчетливо выделялись багровые рубцы от старых и свежих побоев.

— Тебя опять били? — Шигуй замер, во все глаза глядя на изувеченное тело могучего защитника.

Вот почему Уголёк так упорно прижимался к земле — не хотел показывать раны. Привязь была нужна не для того, чтобы пес не убежал. Она лишала его возможности уклониться от ударов хозяина. Спасения в пределах этого короткого поводка не существовало.

— Наверное, это ужасно больно, — прошептал Сяо Хуэй, испуганно рассматривая шрамы.

— Зачем вы об этом спрашиваете? Я давно уже привык, — пес вновь тяжело улегся на траву, пряча покалеченный живот. В его голосе сквозила тоскливая покорность.

— Глупый ты. Мы же твои друзья. Кому еще о тебе заботиться, если не нам? — Шигуй гордо вздернул носик.

— Вот именно! — горячо поддержал его серый товарищ.

Уголёк удивленно раскрыл алые глаза, смешно приподнял ухо, а его хвост бешено заметался из стороны в сторону.

\*\*\*

После ухода Цзи Цзэ в кабинет вошел личный помощник Вэй Ци — безупречно одетый мужчина с выправкой элитного секретаря. Он почтительно застыл у края стола.

— Пора начинать, — негромко произнес Вэй Ци. Он задумчиво погладил пальцами старую, бережно сохраненную фотографию. — Найди способ убрать Ван Шу. Собака должна остаться здесь. И сделай так, чтобы доктор Тун в ближайшие дни не попадался мне на глаза.

— Но, господин Вэй... Как нам объясниться с доктором Туном? — на обычно бесстрастном лице помощника промелькнуло замешательство.

— Хм? Неужели ты до сих пор не понял, насколько сильно он нуждается в энергии? — Вэй Ци медленно посмотрел на него тяжелым взглядом. В его взгляде скользнул опасный холод.

— Вся суть Системы самоспасения питомцев заключается в сборе колоссальной энергетической обратной связи, возникающей при успешном самоспасении питомца. Тебе ли об этом не знать? Ведь ты сам — ставленник доктора Туна... — Вэй Ци мягко улыбнулся, но замолчал, не договорив фразу до конца.

Это было одновременно и напоминание, и грозное предостережение. Последнее китайское предупреждение.

Не дожидаясь, пока Вэй Ле озвучит финал этой мысли, помощник поспешно склонил голову:

— Слушаюсь, господин Вэй.

Теплый солнечный луч скользнул по столу и осветил старую, пожелтевшую фотографию в руках хозяина поместья. С глянцевого бумажки на него смотрела упитанная взрослая свинка — жёлто-белая, с круглыми боками.

<http://bllate.org/book/18361/1785079>